

В этот момент состояние одного из девятерых, самого тяжёлого, резко ухудшилось. Кожа на его лице начала гнить на глазах, ногти удлинились, а глаза, некогда ясные, стали совершенно чёрными...

Это был первый раз, когда Мин Чжэнь воочию наблюдал, как человек превращается в зомби!

Разум и сознание исчезли в мгновение ока, и он схватил ближайшего товарища, готовясь вцепиться в него зубами. Даже Мин Чжэнь, который был морально готов, был настолько шокирован, что не смог сразу среагировать.

Возможно, почуяв более свежую добычу, он не стал кусать своего товарища. Его гнилое лицо, чёрные, как ночь, глаза, неуверенные, но решительные шаги — он двинулся вперёд, к своей добыче...

Лин Линь подбежал как раз в этот момент и крикнул:

— Мин Чжэнь!

Многолетний опыт заставил Мин Чжэня вздрогнуть. Он мгновенно выхватил нож и прикончил своего подчинённого, который ещё секунду назад слушал его приказы, а теперь хотел его съесть.

— В конце вы станете такими же!

Мин Чжэнь убрал нож и серьёзно посмотрел на оставшихся восьмерых.

Никакие слова не могли произвести большего впечатления, чем эта сцена.

Глядя на своего подчинённого, которого он только что убил, на своего подчинённого, превратившегося в зомби, Мин Чжэнь испытывал смешанные чувства.

«Ассасины, убивайте всех, кто должен быть убит!»

Это были слова, которые государство произнесло, когда решило тайно создать организацию ассасинов после череды событий.

Зомби должны быть убиты, но превращение в зомби — не то, чего они хотели! По сравнению с теми, кто ходит по грани закона, они не заслуживали смерти!

Они служили стране и семье! Они защищали нашу землю, в чём их вина?

Мин Чжэнь даже подумал, что лучше бы эти перемены были делом рук человека, чтобы он мог отомстить. Но корень всего этого — воля небес, наказание природы за наши грехи!

Дело рук человека? Воля небес? И то, и другое.

Наши бесконечные войны, испытания оружия, которые разрушают окружающую среду, — вот корень всего...

Иначе почему раньше, когда метеориты падали на Землю, не было вирусов? А теперь одно испытание ядерной ракеты привело к этому?

— Вы видели, во что вы превратитесь, вы...

— Мин Чжэнь, ты в порядке?!

Лин Линь подбежал, не обращая внимания на то, что Мин Чжэнь говорил, и спросил с беспокойством.

— Всё в порядке.

Суровое выражение лица Мин Чжэня смягчилось, когда он услышал заботливый вопрос юноши, и его холодное сердце на мгновение согрелось.

— Если у вас ещё есть достоинство, если вы хотите оставаться людьми и не становиться живыми мертвецами, питающимися плотью, то я приказываю вам: облеките свои сердца в двенадцать слоёв брони, будьте сильны! Боритесь с вирусом в ваших телах! Верните контроль над собой из лап этого проклятого вируса! Вы слышали?!

Он не мог сдаться! Даже если шансы на спасение меньше одного процента, пока есть хоть капля надежды, он не хотел отступить!

— Слышали!

Единый голос без тени сомнения: лучше смерть, чем поедание товарищей!

Лин Линь, слушая страстную речь мужчины, тоже проникся этим настроением.

Разве нет исключений? Может, эти люди покажут ему чудо!

Чтобы чудо стало реальностью, ради этого шанса, ради этой надежды, ради того, чтобы самому выйти из тени, Лин Линь решил поверить в чудо, в то, что в мире ещё есть искренность, что за горами всё ещё есть облака.

Восемь бутылок с водой, заменённой на воду из духовного источника, Лин Линь раздал восьмерым, сидящим на земле и изо всех сил борющимся с вирусом в своих телах.

Это была техника, которую он только что им передал, и, если совместить её с этой водой...

Лин Линь считал, что это был его вклад, ради скрытой печали в глазах мужчины.

Мин Чжэнь взял их с собой, значит, ещё надеялся. Он не хотел убивать своих людей, своих товарищей.

Но если придётся, он не дрогнет, но разве его сердце будет таким же твёрдым, как его нож?

Нет, он был добрым человеком.

Внешне холодный, но внутри мягкий!

Упрямый, но не слепой, верящий в надежду, но не прощающий её отсутствия.

Из этого видно, что он был принципиальным, решительным, но не слепым человеком!

На небе сегодня не было звёзд, поднялся туман. Тусклый свет под его воздействием становился всё более жутким.

Незаметно Лин Линь взял Мин Чжэня за руку.

«Рука мужчины была большой, грубой, тёплой и давала ощущение безопасности».

Это было первое, что почувствовал Лин Линь, когда взял его руку.

Мин Чжэнь, всегда державший часть внимания на юноше, заметил его движение.

Когда рука непроизвольно потянулась к нему, он сам схватил её.

Рука юноши была мягкой и гладкой, пальцы — как лук, как нефрит, даже слово «нежные» подходило для описания. Его глаза много раз скользили по руке Лин Линя, зная, что она красива, даже более, чем у женщины, но сегодня, держа её, он почувствовал, что она ещё лучше!

Из восьмерых сидящих на земле только у одного появился чёрный пот, похожий на грязь.

Прошло полчаса, ситуация становилась всё хуже. Только у одного были изменения, а у остальных семерых Лин Линь уже не чувствовал духовной энергии.

Похоже, уже ничего не изменить!

Он проверил ещё одного, с облегчением и беспокойством. Пробуждение способности временно избавило его от вируса, но, судя по тому, что он знал о двух других пробудившихся, они теряли сознание. Что, если и этот тоже?

Если так, что делать?

— Мин Чжэнь, будь осторожен!

Лин Линь придвинулся ближе к мужчине, опасность могла настичь в любой момент.

На лицах семерых уже появились чёрные пятна, но они ещё не полностью сгнили, вероятно, из-за воды из духовного источника, но её энергии было недостаточно, чтобы спасти их. Превращение в зомби было лишь вопросом времени.

К счастью, тот единственный, кто выжил, поднялся, хотя и неуверенно, но всё же встал.

И тут, в самый критический момент, случилось непредвиденное.

Ещё шестеро на земле начали гнить одновременно, последние проблески сознания угасали...

— Спасите...

— Убейте...

Кто-то из последних сил произносил слова «спасите» и «убейте».

Спаси их уже пытались, но чудо сработало только на одного. И это благодаря настойчивости мужчины.

Изначально Лин Линь уже приговорил всех девятерых, но благодаря Мин Чжэню он увидел чудо!

Он понял, как важно не сдаваться!

— Линь Линь, отойди!

Мин Чжэнь оттолкнул юношу за себя.

Но он опоздал. Он был так сосредоточен на том, чтобы не подпустить семерых опасных к своему мальчику, что не заметил, как безопасный отвлѣк его.

У Лин Линя была более сильная духовная сила, и он заранее почувствовал движения семерых.

Когда он увидел, что единственный спасѣнный вот-вот попадѣт в когти зомби, он отпустил руку Мин Чжэня и, опередив его, рывком оттащил выжившего.

Но из-за резкого движения он не рассчитал силу и, проскользнув мимо спасѣнного, упал прямо на зомби...

Лин Линь сам не ожидал такого, испугался и, увидев, что твѣрдые ногти зомби вот-вот коснутся его лица, мгновенно исчез, попав в пространство.

Какой ужас! Оказавшись в пространстве, Лин Линь с облегчением похлопал себя по груди.

Внутри пространства была такая же ночь, как и снаружи.

Ночь в пространстве была беззвѣздной, безлунной, тѣмной, как в начале времѣн.

Лин Линь не нуждался в свете или духовной силе, чтобы ощущать каждую травинку и каждое дерево в пространстве. Он обнаружил это в первую ночь после своего перерождения.

Казалось, пространство и он были единым целым, и он мог ходить с закрытыми глазами, не ошибаясь. Он считал, что это было связано с тем, что нефритовая бусина слилась с ним, создавая легендарную связь души и тела.

<http://bllate.org/book/16612/1519328>